

[illegible]

⁹⁰ По русским законам, безоружная категория назначалась только на время довода отсидки. Может быть, для своих преемников хотела показать, что для русских обмануть японца нельзя, ведь так же, как и в Японии.

нашимъ польскимъ товарищамъ грозить смертная казнь черезъ повѣшеніе.

Смертная казнь. Вот ради чего правительство не по-
сле должно судить. Справедливо и другим. Обыкновенно суди-
мо у нас за убийство не назначается смертная казнь. И обык-
новенный суд неудобен для правительства в таком деле.
Тут обыкновенно могли бы выставить своих свидетелей, мог-
ли бы доказать свою невиновность, если не они убийли предателя,
если они участвовали в его убийстве, то они могли бы объяс-
нить, за какие дела убить предателя, и суд оправдал бы их
или назначил меньшее наказание. Если же дело разбиралось
околожных судей, то раскрывалось бы все обстоятельство дела,
и это не по духу правительства; ему нужно решить дело в
тишине, так, чтобы ни одна хозяйская или правительственная
подлость не выплыла на свет божий. Вот почему назначается
высший суд. Правительству нужно, чтобы обыкновенные рабо-
чие были повешены. Ему этого затеять нужно, чтобы заставить
его товарищей, чтобы устранили всяких нас, которые не пестят
покусы своих братьев. Борются за свободу, за свободу. Против
всех нас, нас наказывают, это кровавый закон, закон наси-
тельства, и вот почему, что загодя правительство хитит
так, что хочет пролить кровь наших братьев, и этой рас-
судкой земля объявляет, что назначает суд высших наших
для совершения этого гнусного дела. Трудами наших посылских
товарищей хотеть остановить рабочее движение. Чтобы наши
фабриканты и такие предатели могли спокойно спать и не бой-
лись за свою жизнь, нужно беззастенчиво казнить товарищей,
да для этого их отдадут такому суду, передь которыми они
лишены всякой славы, что даются всякому ворю и убийце.

Правительство не знает, как справиться с рабочим движением, и из быстрой ярости оно хочет кровью заставить его. Не за то повысить наших польских товарищей, что они убили шпиона, а для того, чтобы отбить маршавских рабочих за их дружную и упорную борьбу за рабочее дело. Справку царскому правительству недостаточно уже общих законов для борьбы с нами, так что оно сочиняет новые, чрезвычайные, особенно гнусные законы специально против рабочего класса.

Товарищи! Дано польских товарищей — наше — тоже дано. Если мы дадим правительству судить наших товарищей военными судами, то оно несега и весть будет этим средством расправляться с нами. Дайте только явлюсь беззаконно полагать еще и еще кровью, и оно разохотится и будет жажда еще и еще кровью. Если мы смолчим, слыша, что новосин рабочих за преданность общему делу, то никто не будет уверен, что это за ставку, за раздачу листов или за побег из тюрьмы или напуганку не станут судить военными судами. Теперь правительство хочет кровавой жертвой угодить польским фабрикантам, завтра оно захочет дать такой же подарок русским фабрикантам.

Товарищи! Наши несчастные братья толпятся теперь на варшавской ярмарке и знают, что уже готовится для них виселица: они знают, что не будут от правительства пощады, что никто не выволочит их из беды, — никто, как их братья-работные. Если бы мы и впрямь участвовали в убийстве, то не для своей пользы они это сделали, а потому, что думали, что помогут этим обещанному делу. И мы не можем равнодушно смотреть, как их беззачетно казнят военные суды. Товарищи! мы призываем всех всеми силами, всеми средствами протестовать против военных судов, протестовать против кровавых замесов, карательных экспедиций. Если бы мы все говорили, если бы мы все кричали, если бы мы все выражали свое возмущение, то правительство увидит, что работы людей не дается беззачетно убивать своим братьям. Мы возмем власть, мы выступим, как-нибудь, человек, за несчастных варшавских товарищей. Никто, кто сохранил душу живую, не может спать спокойно, зная, что его братья по труду находятся в смертельной опасности. Если мы что-нибудь можем сделать, чтобы предотвратить смерть, мы обязаны это сделать как можно скорее. Только мы — весь рабочий парод — можем сделать это, не проливая крови; если же мы не выйдем на дело, то за гибель товарищей станут встать на своих страхом отдельные пачке люди, которые не захотят нести такую надругательства над законом и правдой, и тогда будет пролито много крови с обеих сторон. Нет, товарищи, мы не должны допустить этого.

стиг до того. У нас есть могучие материальные средства для борьбы и мы должны ими воспользоваться. Но только можно, заглянув в то, что у нас происходит, сказать, что нашему правительству против кровавых игр наших правительств. Пусть правительство увидит, что все работы затронуты за живое прикосновением к военному суду, и тогда оно успеет разразиться миллионы рабочих и не сможет утвердить кровавого приговора. В наших руках, находится, может быть, участь наших товарищей, и что-то нам возмещает на себя грех, молчать, когда от нашего слова, может быть, зависит, жить или нет? Скажите, товарищи! Протестуйте против военного суда в Варшаве! Вскрик не останется!

1. Устраивайте забастовки и требуйте отмены военных и чрезвычайных судов и пересмотра дела Ендерского и Возняка судом присяжных.

2. Собирайте большие собрания для составления протеста и разбрасывайте комитетам, партии действовать от вашего имени.

3. Собирайте средства для помощи семьям осужденных.

Российская Социально-Демократическая Рабочая Партия.
(Типография „Южного Рабочего“).

По имеющимся сведениям, этот листок был распространён в С. Петербурге, Риге, Лодзях, Екатеринославле, Харькове, Киеве, Ивано-Вознесенске, Прославле, а также, по сообщению, в Одессе и Николаеве, сверх того, из г. Орла Могилевской губ. где велась латвийская пропаганда 20 экземпляров и 14 листов.

Пусть послужат эти удивительные опыты распространения политического листка образцовыми примерами для всех товарищей. Мы призываю рабочих во всех контах России к листкам местного экономического характера. Мы объявляю теперь наперед услуги на создание организации для распространения по всей России листовки политического содержания, клеймящих всякую глупость самодержавия, призывающих весь народ к борьбе за освобождение. Группа "Искры" предлагает в этом отношении свои услуги и свою топографию для всех социал-демократических групп.

ИЗЪ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Директоръ этого завода — инженеръ Турьевъ. Не своими грозными очами но воинскими жеманами заглазеть онъ трететати

[illegible][illegible]

Протест был не дружный и далеко не общий, но ведь это была первая попытка отстаивать свои права. И хотя не многим добилась работе в улучшении своего материального положения (только в лагерь перестали считать полкочку за койку), и хотя это вводило спокойное требование рабочих повелевать собой арестовать тех товарищей, которых связали (!) и увезли в Москву, обняв их в подрастательстве их, «бунт» — и в нравственных отношении оно подготавливало хорошо на рабочих, и не далеко, вероятно, время, когда за первой попыткой последуют другие, более удачные.

[illegible]

КО ВСѢМЪ КТО ВЪ ПРАВДУ ВѢРУЕТЪ!

[illegible]

[illegible]

Peñ